

Милош Йованович

Сербия и Европейский Союз. Вопрос безопасности или политика абсурда

Пожалуй, лишь Д. Хармсу по целому ряду причин было бы под силу рассказать о двусторонних отношениях Сербии и Европейского союза в сфере политики безопасности, а также о месте, роли и значении каждого в этой области. Именно указанная проблематика характеризуется настолько противоречивыми процессами и очевидным нарушением логики, что весьма трудно предложить разумный и объективный взгляд на актуальное положение дел. В качестве примера настоящего абсурда, преобладающего при рассмотрении позиции Сербии в сфере собственной безопасности, может послужить заявление недавнего госсекретаря Министерства обороны Республики Сербии Тани Мишчевич¹. Она в начале 2011 года в связи с первыми конкретными заявлениями о возможном участии Сербии в миротворческих миссиях ЕС сказала следующее: «Это означает, что Сербия сейчас демонстрирует полностью новое понимание собственной безопасности. Сегодня безопасность осуществляется не путем защиты государственных границ, но — при участии государства в различных миссиях»².

¹ Таня Мишчевич – государственный секретарь Министерства обороны, в Правительстве Республики Сербии с 2010 по 2012 год.

² *Glavonjić Zoran*. «Srbija prvi put u mirovnoj misiji EU». 08 februar 2011, URL: http://www.slobodnaevropa.org/content/srbija_vojska_enterprajz/2300968.html.

Два момента вызывают недоумение в этом заявлении, которое, вообще говоря, является типичным отражением политики, проводимой в Сербии в последние четыре года³.

Во-первых, утверждение, что «безопасность не обеспечивается при помощи защиты государственных границ», само по себе странное и понять его трудно. Когда речь идёт о Сербии, границы которой находятся под прямой угрозой либо из-за открытой сецессии, как в случае с её южным краем Косово и Метохией, либо из-за ползучего сепаратизма, как в северном крае Воеводине или в Рашской области, — такая позиция представляется абсолютно неприемлемой⁴.

Во-вторых, уточнение, что «сегодня» безопасность «обеспечивается присоединением к разным миссиям» при ярко вы-

³ Результатом президентских и парламентских выборов, которые прошли в Сербии 6 и 20 мая 2012 года, стала смена власти. Во время написания настоящей статьи мы все ещё не могли понять, произойдут ли изменения во внешнеполитической ориентации Республики Сербии.

⁴ Весьма поражает констатация того факта, что Сербия сегодня, спустя сто лет после освобождения Старой Сербии в 1912 году (Рашской области, Косово и Метохии и Вардарской Македонии), не имеет ни одной надёжной границы. На юге албанцы, проживающие в Косово и Метохии, осуществили сецессию, на юго-западе находится Рашская область, где определенное число граждан исламского вероисповедания все чаще высказывается в пользу автономии, в то время как на севере, в автономном крае Воеводине, под влиянием таких государств, как Хорватия и Венгрия, уже открыто и основательно трудятся над завершением оформления «воеводинского» самосознания и государственности. Когда встает вопрос о востоке и юго-востоке, вдруг возникают под диктовку иностранных государств «проблемы» валашского меньшинства в Сербии, а некоторые болгарские парламентские партии требуют пересмотра Нейиского договора 1919 года. И только западная граница с Республикой Сербской более или менее устойчива, хотя и само её существование указывает на горький исторический опыт сербского народа за последние сто лет.

раженном акценте на миссии ЕС, воистину есть абсолютная нелепость⁵. Почему?

Когда встает вопрос об отношениях Сербии и ЕС, как в сфере безопасности, так и в целом⁶, наблюдается очевидное отсутствие всякой логики. Достаточно оттолкнуться от двух простых предпосылок и понять, почему вывод, сделанный о взаимоотношениях Сербии и ЕС, представляется неправдоподобным. Положения эти таковы:

Отделение Косово и Метохии представляет главную угрозу безопасности Сербии;

ЕС поддерживает отделение КиМ и таким образом напрямую угрожает безопасности Сербии.

⁵ Слово «сегодня» в этом и других подобных заявлениях имеет конкретную функцию. Подчеркивая именно сегодняшний момент, стремятся усилить разрыв, который, как полагают, наблюдается между прежней системой международных отношений, покоившейся на равновесии блоков и соотношении потенциалов, политике силы и защите геополитических интересов, и системой, сложившейся после холодной войны, которая, в отличие от прежней, основывается на стремлении обеспечения мира и защите общечеловеческих принципов. Другими словами, сегодня войны ведутся не из эгоистических побуждений и частных интересов, но во имя универсальных ценностей и благосостояния человечества. Безусловно, речь идёт об идеологическом дискурсе, цель которого исключительно оправдание политики силы, проводимой сегодня путем военных вмешательств пока ещё самым могущественным государством на планете – США.

⁶ Отсутствие логики, как и процитированное недавнее заявление госсекретаря, прежде всего указывают на серьезную проблему – отношение самой Сербии к собственной безопасности – и выдвигают целый ряд вопросов о политической верхушке Сербии, чьи интересы она все-таки выражает. Очевидно, эти интересы не должны обязательно отвечать элементарным национальным и государственным потребностям, таким, как, например, защита территориальной целостности.

Учитывая эти два условия, трудно прийти к нижеследующему выводу: Сербия хочет стать членом ЕС и, стремясь к этому, сотрудничает с ЕС даже по вопросам собственной безопасности.

Эта поистине абсурдная ситуация не позволяет дать ясный и целостный ответ на вопрос об отношениях Сербии и ЕС в сфере безопасности, и потому эти обстоятельства нуждаются в подробном анализе.

Действительно, как мы увидим в первой части этой статьи, Сербия, начиная с 2008 года, стоит перед выбором — или защита своей территориальной целостности, или членство в Евросоюзе. Эту проблему долго игнорируемого выбора Сербия, в конце концов, должна будет решить. Вопрос безопасности Сербии, как и отношений Сербии и ЕС и тем самым отношений с великими державами, такими как Российская Федерация (РФ) и Соединенные Штаты Америки (США), напрямую будет зависеть от того, какой выбор сделает Сербия (и это будет предметом нашего рассмотрения во второй части статьи).

1. Долго игнорируемый выбор...

С 2008 года Сербия одновременно пытается защитить свою территориальную целостность и продолжить путь сближения с Европой. Проблема, однако, заключается в том, что эти два процесса тесно соприкасаются таким образом, что один исключает другой. Лозунг «и Косово, и ЕС» (А), который был двигателем прежней официальной политики Сербии, бледнеет перед реальностью, которая однозначно диктует иные условия: или Косово и Метохия, или ЕС (Б).

А) «И Косово, и ЕС»

Перманентность двух указанных процессов — процесса защиты территориальной целостности государства и процесса европейской интеграции — не является совершенно неожиданной, учитывая значение и серьёзность первого и длительную нерешённость второго. Очевидно, что отделение Косово и Метохии для Сербии представляет главную угрозу безопасности государства (1.). С другой стороны, решение Сербии стать членом ЕС (принято в конце 2000 года), которое остается неизменным вплоть до сего дня, представляет собой одну из основных внешнеполитических целей Республики Сербии (2.).

1. Сецессия южного сербского края как главная угроза безопасности страны

Корни косовского кризиса уходят в далекое прошлое и исторически чётко и ясно очерчены⁷. В рамках настоящей работы вполне достаточно напомнить о нескольких датах и событиях из новейшей истории, которые предшествовали и непосредственно способствовали отделению южного сербского края в 2008 году. Самой важной представляется дата 24 марта 1999 года, когда блок НАТО спустя год после пол-

⁷ Косово и Метохия являются сердцевинной средневековой сербской державы, её духовности и культуры. С завоеванием турками сербских земель в XVI веке начался и процесс переселения албанцев в Косово и Метохию, что стало отправной точкой постепенного изменения демографической структуры. После освобождения Косово и Метохии в 1912 году албанцы вступили в конфликт с сербским, позже югославским государством, который варьировался от скрытых форм до открытых кризисов. Более полный исторический обзор проблемы см.: Богдановић, Димитрије. Книга о Косову. – Београд: Српска књижевна задруга, 2006 (перво издание 1985).

ной интернационализации кризиса в Косово и Метохии под живым предлогом «гуманитарной интервенции» развязал агрессию против Союзной Республики Югославии (СРЮ). Война закончилась через 78 дней, и 10 июня того же года была принята Резолюция 1244 СБ ООН. Упомянутая резолюция подтверждает суверенитет и территориальную целостность СРЮ, то есть Сербии, предусматривая в 4-м параграфе (содержание которого развернуто в пункте 6 второго Приложения) даже возвращение определенного контингента сербских сил безопасности в Косово и Метохию⁸.

Меры, предусмотренные Резолюцией 1244 СБ ООН и предполагавшие решение косовского кризиса путем предоставления «существенной автономии» краю в границах Республики Сербии, были отвергнуты 17 февраля 2008 года. В тот день Временные институты самоуправления в Косово и Метохии в одностороннем порядке приняли декларацию о независимости Косово и таким образом формально осуществили сецессию южного сербского края.

Стоит ли вообще пояснять, что сецессия, по определению, представляет собой грубейшее нарушение безопасности лю-

⁸ Security Council Resolution 1244 (1999), S/RES/1244 (1999), 10 June 1999, URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/89/PDF/N9917289.pdf?OpenElement>.

После вывода войск согласованному числу югославских и сербских военнослужащих будет разрешено вернуться в Косово для выполнения следующих функций: поддержание связи с международной гражданской миссией и международными силами безопасности; разметка/разминирование минных полей;

обеспечение охраны сербских святынь; несение службы на ключевых погран-заставах – *Прим. пер.*

бого государства, поскольку изменяет один из основных элементов государства, его территорию. Отторжение земель существенно меняет и геополитический, и экономический, а тем самым и оборонительный потенциал государства. Логично, что и в Сербии сецессия рассматривается как серьезнейшая угроза безопасности, о чем свидетельствует и официальный документ о стратегии обороны Республики Сербии:

«Самую большую угрозу национальным интересам Республики Сербии представляет противоправное одностороннее провозглашение независимости Косово. Решение, которое не основано на Конституции Республики Сербии, международном праве, Декларации о принципах международного права ООН и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки), может способствовать тому, что кризис и потенциальная эскалация насилия в этом крае станут источником долговременной нестабильности региона»⁹.

Проблема сепаратизма и сецессии в Сербии не ограничивается лишь Косовским вопросом. Помимо Косово и Метохии, сепаратистские тенденции обнаруживаются и в других регионах страны (Воеводина, Рашская область, возбуждение вопроса валашского меньшинства в восточной Сербии), что также отражено в вышеупомянутой стратегии:

«Сепаратистские тенденции, особенно выраженные у отдельных националистических и религиозных экстремистских

⁹ «Стратегија одбране Републике Србије», октобар 2009. С. 7–8. URL: <http://www.mod.gov.rs/cir/dokumenta/strategije/usvojene/Strategija%20odbrane%20Republike%20Srbije.pdf>.

групп, как и у заинтересованных организаций, представляют источник постоянного риска в сфере безопасности и прямую угрозу территориальной целостности Республики Сербии»¹⁰.

В случае с Сербией, которая сталкивается с различными сепаратистскими тенденциями с начала 90-х годов прошлого века, феномен сецессии, следовательно, потенциально ставит под вопрос само существование государства.

Поэтому 14 февраля 2008 года правительство Республики Сербии приняло решение об отмене всех противоправных актов Временных институтов самоуправления Косово и Метохии об одностороннем провозглашении независимости и объявило эти акты недействительными и не имеющими правовой силы. Это решение правительства Скупщина Сербии подтвердила 18 февраля 2008 года¹¹.

¹⁰ «Стратегија одбране Републике Србије», октобар 2009. С. 8. URL: <http://www.mod.gov.rs/cir/dokumenta/strategije/usvojene/Strategija%20odbrane%20Republike%20Srbije.pdf>.

¹¹ «(...) 1. Аннулируются постановления и действия временных органов самоуправления в Косово и Метохии, которые провозглашают одностороннюю независимость, поскольку они нарушают суверенитет и территориальную целостность Республики Сербии, гарантированную Конституцией Республики Сербии, Декларацией ООН, Резолюцией Совета безопасности ООН № 1244 1999 года и другими резолюциями СБ ООН, как и имеющим силу международным правом. Эти постановления и действия представляют насильственное и одностороннее отделение части территории Республики Сербии и потому не имеют силы и значения. Эти акты и действия не имеют никакой юридической основы в Республике Сербии, а также и в международном правовом поле. Одностороннее отделение части территории суверенного государства представляет собой правовое насилие над Республикой Сербией и насилие над действующим международным правом.

2. Правительство Республики Сербии этим постановлением подтверждает, что автономный край Косово и Метохия является неотделимой частью тер-

2. Интеграция в ЕС как провозглашенная цель сербской государственной политики

Параллельно с процессом защиты территориальной целостности идет и процесс сближения Сербии и Евросоюза. И хотя ещё в начале 80-х годов прошлого века Социалистическая Федеративная Республика Югославия заключала соглашения с Европейским экономическим сообществом, можно сказать, что процесс сближения Сербии и Европейского Союза формально начался в ноябре 2000 года после Саммита в Загребе. Назовем несколько важных дат на пути европейской интеграции Сербии¹². В октябре 2004 года Народная Скупщина Республики Сербии приняла Резолюцию о присоединении к Евросоюзу с тем, чтобы правительство Республики Сербии в ближайшие годы выработало Национальную стратегию вступления Сербии в ЕС, где «вступление в ЕС определяется как приоритетная и долгосрочная стратегическая цель»¹³. В 2005 году Европейская комиссия постановила, что с Сербией можно начать переговоры о заключении

ритории единого и неделимого конституционного и государственно-правового порядка Республики Сербии на основании Конституции Республики Сербии и Декларации ООН (...), Решение Народной Скупщины Республики Сербии о подтверждении постановления Правительства Республики Сербии об уничтожении противоправных документов Временных институтов самоуправления в Косово и Метохии о провозглашении независимости в одностороннем порядке, 18 февраля 2008 года, URL: <http://www.parlament.gov.rs/akti/ostala-akta/doneta-akta/u-sazivu-od-14-februar-a-2007.2007.1040.html>.

¹² См.: «Развој односа и сарадње Република Србија – Европска унија», електронска презентација Министарства спољних послова Републике Србије. URL: <http://www.mfa.gov.rs/Srpski/Foreinframe.htm>.

¹³ Ibid.

договора о стабилизации и присоединении. Договор подписан 29 апреля 2008 года и представляет собой важный шаг на пути интеграции в Европу, поскольку регулирует «почти все вопросы двусторонних отношений Евросоюза и Республики Сербии, более всего же экономические отношения»¹⁴. В конце концов, 1 марта 2012 года Сербия получила статус страны-кандидата в члены ЕС. Это «стратегическое» определение недавно подтвердил и новый председатель правительства Республики Сербии Ивица Дачич, подчеркнув значение европейских интеграций в своём экспозе при вступлении в должность: «Выполнение условий приема Сербии в Европейский союз необходимо рассматривать как работу в направлении общего цивилизационного прогресса нашей страны. Наша цель — ускорить процесс европейских интеграций и приложить максимальные усилия для определения даты начала переговоров с ЕС»¹⁵.

Тогда же Ивица Дачич сказал, что «Сербия не признает независимость Косово», чем подтвердил, что эти два процесса идут параллельно. Проблема, однако, в том, что процессы защиты территориальной целостности, с одной стороны, и европейских интеграций, с другой, суть взаимоисключающие, как мы сейчас увидим.

¹⁴ См.: «Развој односа и сарадње Република Србија – Европска унија», електронска презентација Министарства спољних послова Републике Србије. URL: <http://www.mfa.gov.rs/Srpski/Foreinframe.htm>.

¹⁵ Экспозе мандатара за састав Владе Републике Србије Ивице Дачића, 26. јул 2012.

URL: <http://www.srbija.gov.rs/vlada/>

Б) Или Косово и Метохия, или ЕС

Переломный момент, когда переплелись процессы защиты территориальной целостности государства и его европейских интеграций, наступил 17 февраля 2008 года, тогда Временные институты самоуправления формально обозначили сецессию, а в течение последующих шести месяцев 22 страны-члена ЕС признали Косово и Метохию в качестве независимого государства. Этот факт свидетельствует, что в конфликте между Республикой Сербией и албанскими сепаратистами страны-члены ЕС, как и сам Евросоюз, чётко определили свою позицию, которая более чем очевидно подкреплена и организацией миссии ЕВЛЕКС (EULEX) (1.). Логическим последствием этого выбора стало следующее обстоятельство: вступление Сербии в ЕС обусловлено отказом от Косово и Метохии (2.).

1. Миссия ЕВЛЕКС (EULEX)

Миссия ЕВЛЕКС более всего свидетельствует о предвзятом отношении к Сербии не только стран-членов ЕС, но и самого Евросоюза. Речь идет о миссии, которая учреждена в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Миссия ЕВЛЕКС является крупнейшей из 14 миссий, развёрнутых ЕС в настоящее время в мире¹⁶. Правовая основа миссии — общее согласие стран членов ЕС на отправку миссии в Косово, которое было дано 4 февраля 2008 года, то есть за две недели до одностороннего провозглашения независимости

¹⁶ См.: European Union External Action, European Missions. URL: <http://www.consilium.europa.eu/eeas/security-defence/eu-operations?lang=en>

Временными институтами самоуправления Косово и Метохии¹⁷. Цель миссии ясно определена «общим согласием».

«Параграф 2. Положение о Миссии: ЕВЛЕКС Косово будет содействовать институтам Косово, судебным властям и правоохранительным органам в их продвижении в направлении устойчивого развития и отчетности и в дальнейшем развитии и упрочении независимой многонациональной судебной системы, полиции и таможенной службы, гарантируя, что эти институты свободны от политического вмешательства и придерживаются признанных международных стандартов и лучших европейских практик. ЕВЛЕКС Косово, опираясь на пункт с) Программы помощи Европейской Комиссии, будет выполнять свой мандат посредством мониторинга, обучения и консультирования, в то же время сохраняя определенные исполнительные полномочия.

Параграф 3. Задачи: Во исполнение Положения о миссии, показанного в ст. 2, ЕВЛЕКС Косово будет (а) контролировать, обучать и консультировать компетентные институты Косово по всем направлениям, связанным с широким верховенством закона (включая и таможенную службу), при сохранении некоторых административных функций (...)¹⁸.

¹⁷ Согласованное решение, которое принимает Совет, представляет собой один из инструментов Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС. Для беглого знакомства с механизмами ОВПБ см.: *Priollaud François-Xavier & Siritzky David. Le Traité de Lisbonne. Texte et commentaire article par article des nouveaux traités européens (TUE-TFUE)*. – Paris: La Documentation française, 2008. Pp. 111–117.

¹⁸ Council Joint Action 2008/124/CFSP of 4 february 2008 on the European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX KOSOVO. URL: http://www.eulex-kosovo.eu/sr/info/docs/JointActionEULEX_EN.pdf.

Не может быть никаких сомнений в том, что миссия ЕВЛЕКС по своему статусу не является нейтральной. Она по определению не может быть таковой, поскольку цель её, как ясно сказано в мандате, — оказать помощь «соответствующим» институциям Косово в строительстве правового государства в Косово. Другими словами, европейская миссия в южном сербском крае обладает полномочиями по оказанию помощи сепаратистским властям при создании правового государства и таким образом призвана завершить процесс провозглашения независимости Косово.

Беспорядки, вспыхнувшие в южном сербском крае летом 2011 года, только подтвердили ангажированность миссии ЕВЛЕКС. Именно ЕВЛЕКС 25 июля 2011 года сопровождала специальное подразделение албанской полиции РОСА, которое силой заняло два пропускных пункта, находящихся на административной границе северной части Косово и Метохии и центральной Сербии. Сепаратисты имели своей целью установление контроля над этими пограничными переходами и закрепление на них албанских полицейских и таможенных постов. Сербское население на севере Косово и Метохии взбунтовалось, разгорелся конфликт, после которого подразделение РОСА отступило.

И хотя после безуспешной акции миссия ЕВЛЕКС отгородилась от этой попытки албанских сепаратистских властей завладеть пропускными пунктами, все же она прекрасно продемонстрировала, что поддерживает установление полного контроля албанцев над пограничными переходами.

«(...) ЕВЛЕКС всегда выступала за восстановление полного таможенного контроля в пунктах 1 и 31 таким пу-

тем, который соответствует и отвечает стандартам ЕС. Тем не менее, Европейский Союз, в том числе ЕВЛЕКС, не в состоянии поддерживать меры, которые не приняты при полной консультации со всеми заинтересованными сторонами (...)»¹⁹.

Сербия в течение следующих нескольких месяцев кризиса защищала баррикады на основных дорогах, ведущих к переходам на административных границах. Тем самым показывая, что установление контроля в этих пунктах бессмысленно, и одновременно открывали альтернативные пути сообщения между северным Косово и центральной Сербией. И на протяжении этих месяцев миссия ЕВЛЕКС соответственно своему мандату открыто поддерживала сепаратистские власти Приштины и участвовала в сотрудничестве с КФОР в разборе баррикад сербов:

«Этим утром ЕВЛЕКС и КФОР начали совместную операцию по восстановлению свободы передвижения в северном Косово. Баррикады были разобраны и установлены автомобильные КПП и блокпосты. Эти действия имели место около пункта 31, а также на переходе Зубин Поток. Общая цель — восстановить законность в этой части Косово. ЕВЛЕКС ненадолго задержала несколько человек около пункта 31, но они были позже отпущены. Там произошло несколько мелких инцидентов»²⁰.

¹⁹ Press Release, 27 July 2011: «EULEX statement on current situation». URL: <http://www.eulex-kosovo.eu/en/pressreleases/0172.php>

²⁰ Press Release, 20 October 2011: «EULEX-KFOR operation to re-establish freedom of movement». URL: <http://www.eulex-kosovo.eu/en/pressreleases/0200.php>

2. Присоединение к ЕС требует отказа от Косово и Метохии

Независимо от существования и действий миссии ЕВЛЕКС, сам факт, что Евросоюз сделал выбор в пользу Косово и таким образом обусловил европейский путь Сербии отказом от собственных южных территорий, — подкреплен многочисленными примерами.

Ещё в сентябре 2007 года на заседании Европейского Совета в Брюсселе тогдашний президент Франции Николя Саркози заявил, что в случае провозглашения независимости Косово было бы логично потребовать от Сербии признания этого статуса КиМ, если Республика хочет стать членом ЕС²¹. Это же соображение он ясно изложил спустя полтора года тогдашнему президенту Сербии Борису Тадичу, сказав, что «сейчас» Франция не будет требовать от Сербии признания независимости Косово²².

Наряду с этими периодическими наказаниями, которые адресуют Сербии европейские официальные лица, можно сказать,

²¹ Caruso Ugo. «Kosovo declaration of Independence and the International Community – an assessment by the Kosovo Monitoring Task Force» // JEMIE, 7, 2008. P. 17. См. также расшифровку стенограммы конференции для СМИ штампу Н. Саркози от 14 декабря 2007 года. К сожалению, речь идет только о некоторых выдержках из материалов конференции, из которых выпущена ключевая фраза, обуславливающая сербский путь в ЕС признанием независимости КиМ, но существо вопроса ясно. URL: <http://www.ambafrance-uk.org/President-Sarkozy-talks-to-press.html>

²² Paris – Point de presse du 28 mai 2009, France/Serbie: «(...) Sur le Kosovo, le président de la République a souligné que nous ne demandons pas à la Serbie de reconnaître tout de suite le nouvel Etat (...)». URL: https://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/print_pp.asp?liste=20090528.html

что цель политики ЕС в отношении Сербии, начиная с 2008 года, заключается в том, чтобы, во-первых, Республика не сопротивлялась бы слишком решительно сецессии (отделению) своего южного края, а затем отношения между Сербией и сепаратистским Косово постепенно бы нормализовались, и это как раз подразумевает, что Сербия фактически признает отделение Косово и Метохии, чтобы в конце своего пути в Европу уже сделать это и *de jure*. Именно так следует понимать слова бывшего французского президента, сказавшего своему сербскому коллеге, что «сейчас» от Сербии не будут требовать признания независимости КиМ.

«Сейчас» от Сербии требуется «нормализация» отношений с сепаратистским Косово, что представляется главным условием дальнейшего сближения Сербии и ЕС. Об этом лучше всего свидетельствуют как решение Европейской комиссии (ЕК) о присвоении Сербии статуса кандидата в члены ЕС от 12 октября 2011 года, так и переговоры, которые ведутся между Белградом и Приштиной при посредничестве (под наблюдением) ЕС.

Заключение Еврокомиссии — это лишь один документ в длинном ряду остальных, где дальнейшее продвижение Сербии на пути в Европу обусловлено проблемой Косово и Метохии. В упомянутом постановлении ЕК среди прочего подчеркивается и следующее:

«Комиссия в связи с этим рекомендует начать переговоры о присоединении Сербии к ЕС, как только она достигнет значительного прогресса в решении следующих ключевых вопросов:

— Дальнейшие шаги по нормализации отношений с Косово в соответствии с условиями Процесса стабилизации и ассоциации: полное соблюдение принципов регионального сотрудничества включительно; полное соблюдение положений Договора к Энергетической хартии; нахождение решений для телекоммуникаций и взаимное признание дипломов; продолжение добросовестного выполнения всех достигнутых договоренностей; и активное сотрудничество с ЕВЛЕКС, с тем чтобы Миссия могла выполнять свои функции во всех частях Косово²³.

Переговоры, которые начались между Белградом и Приштиной в 2011 году при посредничестве ЕС, действительно, ставили целью достижение желаемой «нормализации» отношений, то есть принятие Сербией решения об отделении Косово и Метохии. Таким образом, от Сербии требовалось признание личных документов и регистрационных номеров, которые выдают сепаратистские институты Косово, признание дипломов, которые выписывают университеты в Косово, возвращение Приштине книг записи актов гражданского состояния, а также кадастровых книг, установление модели «интегрированного управления границей» и признание косовской таможни на административных пропускных пунктах, разрешение самостоятельного участия Косово в региональных форумах, выдвигался и целый ряд других условий, единственной целью которых

²³ Commission Opinion on Serbia's application for membership of the European Union. – Brussels, 12.10.2011, URL: http://www.europa.rs/srbijaIEu/kljucni_dokumenti/MisljenjeEvropskekomisijeokandidaturiSrbije.html.

является облегчение беспрепятственного функционирования «независимого» Косово.

Бесспорно, ЕС в этом вопросе проводит четкую последовательную политику. Именно самые значимые государства Евросоюза, такие как Германия, Франция, Великобритания и Италия, участвовали в 1999 году в агрессии против Союзной Республики Югославии. Постоянно поддерживали сецессию КиМ и в течение 2008 года признали односторонне провозглашенную независимость южного сербского края 22 государства-члена ЕС. Таким образом, они установили по принципу сообщающихся сосудов прямую связь между европейским путем Сербии и её борьбой за Косово и Метохию. Вполне достаточно примеров, приведенных в настоящей части статьи, чтобы продемонстрировать, что Сербия будет настолько сближаться с ЕС, насколько она будет удаляться от Косово и Метохии. Очевидно, последним этапом этого процесса станет требование, предъявленное Сербии, признать «независимость» своих южных территорий, если Республика желает стать полноправным членом ЕС, как и сказал Н. Саркози в декабре 2007 года. Итак, Косово и Метохия или Евросоюз? Борьба за сохранение территориальной целостности государства и его безопасности или членство в одной из международных организаций? Это дилемма, на которую Сербия, в конце концов, должна будет дать ответ.

II ...на который должна ответить

Тот факт, что Сербия должна выбирать между Косово и Метохией и Евросоюзом, игнорировался властями Респу-

блики в период с 2008 по 2012 годы, также и руководящие чиновники ЕС неохотно публично говорили об этом, чаще всего повторяя, что никто не требует от Сербии признания независимости Косово, но только «нормализации» отношений с Косово²⁴. И всё же, как мы говорили выше, бесспорно Сербия поставлена перед таким выбором, и разрешить неопределенность она может только двумя способами. Или Сербия, страдая от Стокгольмского синдрома, откажется от защиты своей территориальной целостности и продолжит путь европейской интеграции, сопровождаемый всевозможными рисками в сфере безопасности, которые принесет подобное решение (А). Или же Сербия откажется от вступления в ЕС, как она уклонилась от вступления в НАТО, провозгласив военный нейтралитет в 2007 году. (Б).

А) Стокгольмский синдром или...

Всё, что до сего дня сделано сербскими властями, свидетельствует в пользу принятия первого варианта. Сербия, например, подписала с ЕС Договор о стабилизации и ассоциа-

²⁴ В период завершения работы над данной статьей мы наблюдали типичный пример лицемерия европейских официальных лиц. Новый председатель Правительства Республики Сербии Ивица Дачић находился 4 и 5 сентября 2012 года с двухдневным визитом в Брюсселе. В первый день он встретился с председателем Европейского парламента Мартином Шульцем, который прямо заявил, что условием принятия Сербии в члены ЕС является признание ею независимости Косово и Метохии. Комиссар по вопросам расширения и европейской политики соседства Штефан Фюле в тот же день опроверг заявление председателя Европейского парламента, сказав, что от Сербии требуется лишь «нормализация» отношений с КиМ, а не признание независимости. См.: «Дачић: Нема нових услова за улазак у ЕУ» // Политика, 5. септембар 2012. С. 1, 5.

ции 29 апреля 2008 года в момент, когда 19 стран-членов ЕС уже признали независимость Косово. Подписание упомянутого договора вызывает вопросы, ведь в нем присутствуют положения о необходимости установления добрососедских отношений²⁵. Поскольку речь идет о смешанном договоре, который Республика подписывает как с Евросоюзом, так и с каждым государством-членом ЕС в отдельности, получается, что Сербия обязалась поддерживать решения о добрососедских отношениях с Францией, Германией, Великобританией или Италией, зная, что перечисленные страны и Косово рассматривают в качестве «соседа» Сербии.

Затем Сербия осенью 2008 года согласилась с реконфигурацией УНМИК (или МООНК, Миссия ООН по делам временной администрации в Косово), что явилось предварительным условием согласия на размещение миссий ЕВРОЛЕКС.

Спустя два года (в сентябре 2010) Сербия, под прямым давлением ЕС, внесла изменения в текст резолюции о Косово, который был отправлен для утверждения Генеральной Ассамблеей ООН.

Наконец, Сербия согласилась и на технический диалог, который ведется с марта 2011 года между Белградом и Приштиной при посредничестве ЕС и который, как мы убедились, имеет своей целью «нормализацию» отношений между Сер-

²⁵ См.: «Споразум о стабилизацији и придруживању између Европских заједница и њихових држава чланица, са једне стране, и Републике Србије, са друге стране», чл. 5, 6, 10 и 14. URL: http://www.sei.org.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu/ssp_prevod_sa_anexima.pdf

бией и Косово. В течение переговоров, которые велись между сербской (Борко Стефанович) и албанской (Эдита Тахири) сторонами, Сербия согласилась передать сепаратистским институтам копии книг записи актов гражданского состояния и кадастровых книг, разрешила проезд албанцам из Косово и Метохии через остаток своих территорий с личными документами и регистрационными номерами, которые выданы сепаратистскими институтами (2 июля), приняла модель интегрированного управления границей с присутствием «косовской таможни» на административных пропускных пунктах (2 декабря) и, наконец, согласилась с возможностью самостоятельного участия КиМ в региональных форумах (24 февраля 2012 года)²⁶.

Остается ждать, будет ли новая власть в Белграде действительно выполнять достигнутые договоренности, или же, как мы слышали в приветствии нового Председателя Правительства Республики Сербии Ивицы Дачича, европейский путь Сербии не подлежит сомнению.

А на этом пути в Европу Сербия даже и во внешней политике и в сфере безопасности нашла «общий язык» с ЕС — что, возможно, лучше всего иллюстрирует абсурдность всей ситуации (1.). Притом, сотрудничество с ЕС в области безопасности абсурдно не только потому, что ЕС напрямую угрожает безопасности Сербии, но и вследствие того обстоятельства, что в сфере безопасности ЕС по существу не является важным фактором (2.).

²⁶ Власти Приштины получают полномочия представлять себя и подписывать документы на региональных форумах. — *Прим. перев.*

1. Договоры в сфере безопасности...

В рамках Общей внешней политики и политики безопасности, т. е. Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Евросоюз поддерживает отделение южного сербского края, особенно путем размещения миссии ЕВЛЕКС. По этой причине совершенно невероятным кажется тот факт, что Сербия начала согласовывать свою внешнюю политику с внешней политикой ЕС, как и то, что Сербия подписала с ЕС договор об участии в военных и гражданских миссиях, которые разворачивает Евросоюз.

И хотя не существует правового обязательства (базы) согласования внешней политики Сербии с внешней политикой ЕС, Сербия все же начиная с 2011 года стала координировать свои решения в этой сфере с решениями, принимаемыми ЕС, так, например, присоединилась к европейскому режиму санкций в отношении таких стран, как Белоруссия, Иран и Сирия.

Ещё более несуразно, что Сербия в течение упомянутого года подписала два договора с ЕС в сфере безопасности. Первым 26 апреля 2011 года был заключен договор об обмене секретными данными²⁷. Затем 8 июня 2011 года подписано рамочное соглашение об участии Сербии в миссиях безопасности и обороны ЕС²⁸. После чего Сербская Армия в апреле

²⁷ «Agreement between the European Union and the Republic of Serbia on security procedures for exchanging and protecting classified information» // Official Journal of the European Union, 23 August 2011. L 216/2- L 216/4.

²⁸ «Agreement between the European Union and the Republic of Serbia establishing a framework for the participation of the Republic of Serbia in European Union crisis management operations» // Official Journal of the European Union, 23 June 2011. L 163/2-L 163/7.

2012 года впервые отправила одного из своих офицеров в европейскую военную миссию EUTM-Сомали²⁹.

Иными словами, Сербия, подписав соглашения с ЕС в области безопасности, получила возможность участвовать в европейских миссиях, подобных той, что развернута в Косово и что напрямую угрожает безопасности самой Сербии. Белград, таким образом, начал конкретно поддерживать внешнюю политику и политику безопасности ЕС, политику, в рамках которой оказывается неограниченная поддержка сецессии КиМ.

Как мы уже сказали во введении, действительно, непросто объяснить такую ситуацию. Бессмысленность её усугубляется ещё и тем, что Сербия указанные соглашения заключила с действующим лицом, которое в области безопасности, по сути, играет второстепенную роль.

2. ...в которой ЕС, по сути, не играет важной роли

С момента выработки принципов Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) Маастрихтским договором 1992 года ЕС старается усилить свою роль на международной арене.

В сфере внешней политики эти стремления обнаруживаются в целом ряде институциональных новшеств, которые были одобрены последовательно европейскими договорами. Так, договор, подписанный в Амстердаме в 1997 году, ввел должность Верховного представителя по ОВПБ, в то время как Лиссабонский договор 2007 года, помимо поста председа-

²⁹ EUTM Somalia – European Union military mission to contribute to the training of Somali security forces. Миссия развернута 7 апреля 2010 года.

теля Европейского совета и консолидирования функции Верховного представителя по внешней политике, ввел и Европейскую службу внешнеполитической деятельности.

Иногда менялись и нормативные рамки, и наряду с «Общими положениями» и «Общими действиями», которые предусматривались по Маастрихтскому договору как инструмент ОВПБ, были определены и «Общие стратегии» в Амстердамском договоре.

В сфере безопасности поворотом стал франко-британский саммит в Сен-Мало в декабре 1998 года, который открыл перспективу создания собственной общеевропейской системы обороны. С тех пор был предпринят ряд шагов по обеспечению (созданию) собственно европейского [военного] потенциала: созданы новые структуры, такие как Комитет по политике и безопасности, Военный комитет и Военный штаб ЕС; после европейских саммитов в Кёльне и Хельсинки (1999 год) началось формирование Сил быстрого реагирования (корпус численностью 60 000 человек), которые можно развернуть в течение 60 дней и поддерживать их боеспособность на протяжении одного года; также были созданы и небольшие тактические группы (1500 человек); в 2003 году был принят стратегический документ «Безопасная Европа в лучшем мире»; Европейское оборонное агентство было создано в 2004 году с целью координации работы в сфере военной промышленности, исследований, планирования и развития военных мощностей и т. д.³⁰

³⁰ См.: Priollaud, François-Xavier and Siritzky, David. Le Traité de Lisbonne. Texte et commentaire article par article des nouveaux traités européens (TUE-TFUE) // Op. cit. Pp. 124–129.

Впрочем, несмотря на перечисленные достижения, ЕС в плане безопасности продолжает оставаться второстепенным актором международных отношений³¹. Например, если обратиться к Общей внешней политике ЕС, то следует констатировать, что она существует только на бумаге. С самого начала существования ОВПБ европейским странам не удавалось согласовать свою внешнюю политику. Первое расхождение европейских государств в этом вопросе датируется концом 1991 года, когда ФРГ в одностороннем порядке приняла решение признать отделение Словении и Хорватии [от СФРЮ]. И в 1999 году, во время агрессии НАТО против СРЮ, в Евросоюзе не было единогласия, как не было его ни в 2003 году в связи с войной в Ираке, ни в 2011 году в период интервенции в Ливии.

В сфере безопасности дела обстоят ничуть не лучше. Максим Лефевр правомерно замечает, что хотя Общая политика безопасности и обороны (ОПБО) после Сен-Мало была разработана в единой военной перспективе, сегодня её в большей степени вершат гражданские миссии (из четырнадцати миссий, развернутых в настоящее время ЕС, одиннадцать суть гражданские и лишь три военные)³². Другие авторы подчёркивают, что ЕС и его страны-члены просто не располагают достаточным военным потенциалом — и не будут располагать им в ближайшее время, учитывая постоянное сокращение бюджетных средств, предназначенных для обороны — чтобы

³¹ Toje, Asle. The European Union as a Small Power // Journal of Common Market Studies, Volume 49, Number 1, 2011. Pp. 43–60.

³² Lefebvre, Maxime. La politique étrangère européenne // Paris: P.U.F., 2011. P. 79–80.

играть важную роль в международных кризисах³³. Потому не следует удивляться, что НАТО и далее будет иметь решающее значение в оборонной архитектуре Европы. Впрочем, после договора «Берлин плюс» между ЕС и НАТО (2003 год), Евросоюз планирует свои немногочисленные военные миссии в рамках структур НАТО, как например, в случае разворачивания военных миссий в Македонии (CONCORDIA 2003) и Боснии (EUFOR ALTHEA 2004).

Наконец, и сам Лиссабонский договор подтверждает, что ОПБО проводится в соответствии с обязательствами, которые уже приняты в рамках Североатлантического блока³⁴.

Пример крупнейшей гражданской миссии ЕС — ЕВЛЕКС — возможно, нагляднее всего свидетельствует об иерархии, которая сложилась между США и Евросоюзом в сфере безопасности. Иными словами, можно сказать, когда речь идёт о КиМ, что блок НАТО в 1999 году начал работу и закончил её самую трудную часть, а затем, как мастер подмастерью, передал дело ЕВЛЕКС, чтобы всё ещё под его надзором миссия довела бы работу до конца.

Сближение Сербии с ЕС в сфере безопасности в этом смысле косвенно являет собой и сближение с пактом НАТО как главной опорой европейской безопасности. Тем самым Сербия сближается не только с организацией (ЕС), которая под-

³³ Maury, Jean-Pierre. «Les limites de l'Europe de la défense» // *Pascallon, Pierre. La Ve République, 1958–2008: 50 ans de politique de défense.* – Paris: L'Harmattan, 2008. P. 205–220.

³⁴ *Traité sur l'Union européenne, art. 42-2.* См.: *Priollaud, François-Xavier and Siritzky, David.* Op. cit. P. 129.

держивает сецессию части её территории, но сближается и с организацией (НАТО), которая совершила против неё агрессию.

Вышеприведенные наблюдения указывают на то, что, несмотря на роль ЕС в отторжении южного сербского края, тенденция дальнейшего сближения Сербии с Евросоюзом достаточно сильна и ясно обозначена. Однако в среде политической верхушки страны нет полного согласия по вопросу продолжения европейской интеграции, а мнение граждан здесь разделилось³⁵. При убывающей притягательности самого Евросоюза из-за наблюдающегося экономического и в некоторой степени институционального кризиса, все более открыто и громко высказывается тезис о том, что Сербия своё членство в ЕС должна оплатить Косово и Метохией. И вполне возможно, что ответ на вопрос, гласящий: «Косово или ЕС?» — будет совершенно другим³⁶.

Б) ... принцип нейтралитета

Другой ответ на дилемму, перед которой стоит Сербия, мог быть найден в рамках позиции нейтралитета, как военно-

³⁵ Одна из парламентских партий – Демократическая партия Сербии – выступает за прекращение европейских интеграций Сербии. Последний опрос общественного мнения, который в июне 2012 года провела правительственная Канцелярия европейских интеграций, показал, что впервые уровень поддержки европейской ориентации Сербии среди населения опустился ниже отметки 50% и что в данный момент лишь 49% граждан на референдуме высказались бы за присоединение Сербии к ЕС, URL: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/nacionalna_dokumenta/istrazivanje1_javnog_mnjenja/istrazivanje1_jun_12.pdf.

³⁶ О глубине кризиса в ЕС и его возможных последствиях см.: *Самарцић, Слободан.* Европска унија између кризе и дезинтеграције // *Право и Друштво*, 2012/1. С. 9–26.

го, так и политического (1.). Впрочем, дальнейшее развитие позиции Сербии в выстраивании политики безопасности будет зависеть от более широкого контекста, а именно возможного изменения соотношения сил на международной арене в следующие два десятилетия (2.).

1. Перерастание провозглашенного военного нейтралитета Сербии в «политический нейтралитет»

Народная Скупщина 26 декабря 2007 года приняла резолюцию о защите суверенитета, территориальной целостности и конституционного правопорядка Республики Сербии, где в пункте шестом провозглашен и военный нейтралитет Сербии:

«6. Учитывая совокупную роль НАТО, начиная с противоправной бомбежки Сербии в 1999 году, предпринятой без санкции Совета Безопасности ООН до Дополнения 11 к отвергнутому плану Ахтисаари, в котором говорится, что НАТО является «верховным органом власти в независимом Косово», Народная скупщина Республики Сербии принимает решение о провозглашении военного нейтралитета Республики Сербии по отношению к существующим военным союзам до возможного объявления референдума, на котором было бы принято окончательное решение по этому вопросу»³⁷.

³⁷ «Резолуција Народне скупштине Републике Србије о заштити суверенитета, територијалног интегритета и уставног поретка Републике Србије», 26 децембра 2007. URL: <http://www.parlament.gov.rs/akti/osta-la-akta/doneta-akta/u-sazivu-od-14-februara-2007.2007.1040.html>

Отвод, который таким образом Сербия дала блоку НАТО, может указать аналогичное направление и в отношении Сербии к ЕС. Военный нейтралитет перерос бы в «политический нейтралитет», который бы нашел отражение в решении Сербии не вступать ни в один из политических союзов так же, как Республика постановила не вступать ни в один из военных союзов³⁸. В самом деле, если существует политическая воля уважать и далее развивать принцип провозглашенного военного нейтралитета, самым последовательным решением как раз было бы направить отказ Евросоюзу, подобно тому, как это было сделано в отношении НАТО. Почему?

Во-первых, потому что интеграция Сербии в ЕС, проведение внешней политики ЕС и участие в гражданских и военных миссиях ЕС, по определению, поставило бы под угрозу молодой нейтралитет Сербии. Все нейтральные страны-члены ЕС — как Австрия, Ирландия, Швеция или Финляндия — отказались от концепций строгого нейтралитета, как бы адаптировались к европейской Общей внешней политике и политике безопасности³⁹.

Во-вторых, потому что причины, которые привели к провозглашению военного нейтралитета, касаются именно Косово и Метохии и защиты территориальной целостности государства. Блок НАТО совершил агрессию в 1999 году по отно-

³⁸ Такой подход поддерживает вышеупомянутая Демократическая партия Сербии. См.: *Коштуница Војислав*. Зашто Србија а не Европска унија. – Београд: Фонд Слободан Јовановић, 2012.

³⁹ См.: *Orban, Franck*. «La neutralité et ses conséquences sur la défense commune européenne» // *Jean Klein, Patrice Buffotot, Nicole Vileboux (dir.)*. Vers une politique européenne de sécurité et de défense. – Paris: Economica, 2003. P. 89–116.

шению к Сербии и сегодня напрямую поддерживает сецессию КиМ. Поэтому Сербия приняла решение отказаться от пути атлантических интеграций. Сегодня Евросоюз открыто поддерживает отделение КиМ. По логике вещей, та же причина должна была бы иметь одинаковые последствия.

В самом деле, подобно тому как принятие решения в пользу ЕС и отказ от КиМ привели бы к сближению Сербии и НАТО и открыли бы вопрос о членстве Сербии в этой организации — как мы видели в предыдущем разделе настоящей статьи, так от противного и требование военного нейтралитета логично должно было бы породить и политический нейтралитет, принимая во внимание условие, которое стоит перед Сербией, для вступления страны в ЕС.

Однако сам по себе нейтралитет, как военный, так и политический, не может быть решением самой серьёзной проблемы, с которой сегодня сталкивается Сербия как государство, а именно отделение Косово и Метохии. Потому в заключение следует рассмотреть более широкий контекст международных отношений, поскольку позиция безопасности Сербии будет существенно зависеть от соотношения сил на международной арене.

2. Расширенный контекст проблемы безопасности Сербии

На протяжении холодной войны, вследствие конфликта двух идеологически противоборствующих блоков и равновесия сил, которое наблюдалось между ними, преобладала плюралистическая концепция международных отношений и междуна-

родного права. Право на различное государственное устройство уважалось по причине применения плюралистических принципов международного права: принципа суверенитета и территориальной целостности государств и принципа невмешательства во внутренние дела государств. Эта плюралистическая концепция международных отношений была разрушена с падением Берлинской стены. С 1990 года начал развиваться «либеральный антиплюрализм», который и сегодня представляется господствующим принципом организации международных отношений⁴⁰.

Как и всякий антиплюрализм, который проявлялся в истории международных отношений (например, создание «Священного Союза» в первой половине XIX века; во второй половине того же столетия — взаимоотношения «цивилизованной» Европы и остатков «дикого» Запада; на протяжении холодной войны — внутри блоков, о чем красноречиво свидетельствует брежневская доктрина «ограниченного суверенитета»), либеральный антиплюрализм периода окончания холодной войны покоится на установлении правового неравенства между государствами на основе их внутренней организации или идеологической ориентации. Таким образом, на базе идеологических критериев некоторым государствам отказывается в защите, которую обеспечивают плюралистические принципы позитивного международного права, проистекающие из Декларации ООН. Так, например, принципы неприкосновенности границ,

⁴⁰ Подробный анализ антиплюрализма в международных отношениях см.: Simpson, Gerry J. *Great Powers and Outlaw States*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

территориальной целостности или невмешательства во внутренние дела не имеют силы для определенных государств. В то время как другие государства, имеющие достаточный военный потенциал, на основании тех же самых идеологических критериев и под предлогом морального превосходства нарушают фундаментальные нормы плюралистического права, такие, как норма на запрет применения силы. Актуальные международные отношения несут в себе все характеристики классической антиплюралистической системы: доминантную идеологическую матрицу с универсалистскими претензиями; военные вмешательства, которые не основываются на позитивном праве; напряженность, которая существует между все еще действующим международным правом и новыми доктринальными конструкциями, пытающимися модифицировать позитивное право⁴¹.

Агрессия, развязанная против Сербии в 1999 году без одобрения СБ ООН якобы во имя «общечеловеческих ценностей», а не ради практической заинтересованности», представляет собой рождение антиплюрализма, ростки которого обозначились с падением Берлинской стены. С той поры и по сей день, начиная с Сербии, Ирака, Ливии, а завтра, возможно, Сирии и Ирана, устанавливается международная система,

⁴¹ Работы таких авторов, как Анн-Мари Слотер или Фернандо Тесона, в которых говорится о «неадекватности» существующего международно-правового режима, наглядно иллюстрируют попытки правовой формализации антиплюралистических принципов. См.: *Slaughter Anne-Marie. A Liberal Theory of International Law // Proceedings of the 94th Annual Meeting of the American Society of International Law, April 8th, URL: <http://www.princeton.edu/~slaughtr/Articles/LiberalTheory.pdf>, p. 240–248* или *Tesón Fernando R. The Kantian Theory of International Law // Columbia Law Review, Vol. 92, No. 1, January 1992. P. 53–102.*

в которой более не имеет силы позитивный плюралистический международно-правовой подход, но исключительно политика силы, которая проводится в интересах самых могущественных государств планеты, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки. Сербия стала первой жертвой нового порядка, и одновременно сербский случай послужил прецедентом и примером.

Этот подход нужно иметь в виду, когда мы размышляем об архитектуре (не)безопасности в мире. И то обстоятельство, что этот подход будет трудно изменить, лучше всего обнаруживает реакция на предложенный Российской Федерацией договор о безопасности в Европе, который в июне 2008 года инициировал тогдашний российский президент Д.А. Медведев⁴². Не вдаваясь в подробности, достаточно сказать, что договор о безопасности в Европе, в сущности, предусматривал возвращение к плюралистической модели международных отношений, которая отражена в Декларации ООН. Решительный протест против этого предложения, особенно со стороны американских аналитиков, представляется ясным показателем того, что господствующий сегодня либеральный антиплюрализм будет ограничен только при условии вновь восстано-

⁴² См. среди прочего: *McNamara Sally. Russia's Proposed New European Security Treaty: A Non-Starter for the U.S. and Europe. Backunder // The Heritage Foundation, No. 2463, September 16, 2010. P. 1–14*; *Weitz, Richard. The Rise and Fall of Medvedev's European Security Treaty, On Wider Europe // The German Marshall Fund of the United States, May 2012. P. 1–5*; *Van Herpen Marcel H. Medvedev's Proposal for a Pan-European Security Pact, Its Six Hidden Objectives and How the West Should Respond // Cicero Working Paper WP 08-03, October 2008. Pp. 1–13.*

ленного равновесия, в первую очередь в области вооружений, между главными акторами на международной арене, к которым, помимо США, прежде всего, относятся Российская Федерация и Китайская Народная Республика.

До тех же пор остается только предполагать, достанет ли воли у Сербии бороться за сохранение собственной территориальной целостности; принцип нейтралитета представляет оптимальное решение для Сербии, которая и сама обязана повысить свои оборонные мощности. Любое дальнейшее изменение в международных отношениях, которое бы продвигалось в направлении восстановления равновесия сил и многополярности, дополнительно расширило бы пространство для маневров и укрепило бы ситуацию в сфере безопасности Сербии. В противном случае, существует большая вероятность того, что урезанная Сербия станет в полной мере частью «западного мира» и его организаций, как политических, так и военных.

Дополнение

Время, прошедшее с момента окончания работы над нашей статьей (сентябрь 2012 года), показало, что новое правительство Сербии в полной мере подтвердило свою преемственность политике предыдущего правительства. «Европейский путь» Сербии и далее представляет собой абсолютный приоритет, что в качестве прямого следствия вызовет постепенный отказ Сербии от суверенитета над собственным южным краем Косово и Метохией.

Все договоренности, достигнутые прежней властью в техническом диалоге с представителями приштинских сепаратистов,

принимаются во внимание и выполняются, а сам технический диалог продолжен и возведен на более высокий уровень. Так, председатель правительства Республики Сербии провел шесть встреч с представителем албанских сепаратистских властей Х. Тачи. Во время этих шести встреч, прошедших в Брюсселе под наблюдением ЕС (19 октября, 7 ноября, 5 декабря 2012 года и 18 января, 19–20 февраля и 4 марта 2013 года), стороны договорились о применении соглашения об интегрированном управлении границей (ИВМ), выплате таможенных пошлин и обмене офицерами связи. В настоящее время предметом переговоров являются сербские институции в Косово и Метохии и превращение их в некое подобие автономных институций сербов в рамках «независимого» Косово.

Помимо этого, президент Республики Сербии Т. Николич встретился 6 февраля в Брюсселе с Атифете Яхьягой, «президентом» сепаратистского Косово, что, в сущности, придало легитимность албанским сепаратистам и их институциям.

Наконец, Народная скупщина Республики Сербии 13 января этого года приняла Резолюцию об основных принципах политических переговоров с представителями временных органов самоуправления в Косово и Метохии⁴³. В Резолюции больше не упоминается о правах государства Сербии на

⁴³ «Резолуција Народне скупштине Републике Србије о основним принципима за политичке разговоре са привременим институцијама самоуправе на Косову и Метохији», 13 января 2013.

URL: http://www.media.srbija.gov.rs/medsrp/dokumenti/rezolucija-kim130113_cyr.pdf.

КиМ, но только о правах сербов из КиМ, а также европейское будущее Сербии⁴⁴.

Одновременно в сфере безопасности Сербия принимает участие в двух миротворческих операциях Евросоюза в Сомали.

⁴⁴ Ibid. См. в качестве иллюстрации пункт 1д: «Переговоры с представителями ПИС (временные институты самоуправления) в Приштине должны способствовать улучшению жизни граждан в Косово и Метохии, миру и стабильности и европейскому будущему Сербии и региона».